

собственной национально-государственную идентичности. В этой модели экономическая глобализация не является единственной, а сама глобализация мыслится как процесс, имеющий начало и окончание, для описания и оценки которого необходимо создавать новый концептуальный аппарат, который бы позволил точнее оценить возможности и современного социального прогресса и регресса, и смысл уже известных концепций глобализации, постглобализации, деглобализации, антиглобализации, и содержание таких понятий, как национальная идентичность, государственная идентичность, гражданская идентичность, а также национально-государственная идентичность в собственном смысле этого слова.

Список источников

1. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 7 июня 2019 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60707>. Дата доступа: 01. 02.2020.

2. Си Цзиньпин выдвинул новую концепцию глобализации экономики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-01/19/c_135997637.htm. Дата доступа: 28.02.2020.

3. Сунь-цзы. Искусство войны / Сунь-цзы – М.: Эксмо, 2015.- 160 с. [Электронный ресурс] Режим доступа https://www.bookol.ru/starinnoe/drevnevostochnaya_literatura/211549/fulltext.htm . Дата доступа 25.01.2020.

Вох (США): Речь Трампа на заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://inosmi.ru/politic/20180926/243326339.html>. Дата доступа: 28.02.2020.

М.В. Шамякина, доцент
shamyakinamv@yandex.ru

ГУО «Институт пограничной службы РБ»

М.В. Шамякина. РОБОТ В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИУМЕ БУДУЩЕГО К 100-ЛЕТИЮ ВЫХОДА ПЬЕСЫ КАРЕЛА ЧАПЕКА «R.U.R.»

Уже на протяжении нескольких десятилетий социологи, экономисты, футурологи обсуждают грядущие изменения в обществе, связанные с переходом к новому технологическому укладу, масштабной роботизации промышленности и цифровизации практически всех сфер экономики.

Исследователи выделяют ряд проблем, связанных с этими явлениями, в первую очередь неизбежный рост безработицы.

Например Ч.С. Кирвель и О.Ч. Кирвель в своей статье «Интегральная модель развития социума как альтернатива глобальному капитализму» отмечают: «Автоматизация и роботизация неизбежно ведут к тому, что миллионы людей лишаются работы и социальных гарантий, в то время как десятки или единицы становятся обладателями баснословных богатств». Ссылаясь на работы Р. Коллинза, те же авторы показывают, что «глобальный капитализм исчерпал все запасные ниши на рынке труда, в которые могли бы мигрировать безработные в ходе нарастающей автоматизации сначала механического, а затем и интеллектуального производства» [1, с. 129]

Не прекращаются дискуссии о том, как избежать негативных последствий полного перехода к пятому технологическому укладу или хотя бы минимизировать их. Предлагаются различные модели предотвращения или преодоления кризисных явлений, разрабатываются возможные сценарии.

Вместе с тем сама тема роботизации промышленности и связанных с этим кардинальных изменений в социуме затрагивается в художественной литературе и кино уже ровно сто лет. За это время писатели предложили немало собственных сценариев развития общества будущего. Не все они позитивны, но каждый заслуживает рассмотрения, ведь известно, что предсказания по-настоящему талантливых творцов сбываются достаточно часто. Кроме того художественные произведения позволяют взглянуть на те или иные проблемы под иным углом, увидеть их через призму индивидуальных переживаний и человеческих взаимоотношений.

Слово «робот» впервые упоминается в фантастической пьесе «**R.U.R.**», написанной в 1920 году чешским писателем Карелом Чапеком. Это произведение открывает длинный список романов, пьес, рассказов и фильмов, где роботы действуют и нередко конкурируют с человеком.

На протяжении всего XX и начала XXI века появляются произведения, где кибернетические устройства превосходят людей по тем или иным характеристикам. Они не боятся вредных излучений, неуязвимы для агрессивных форм жизни, как в саге «Чужие» Ридли Скотта. Они могут даже быть человечнее людей, как в «Искусственном разуме» Стивена Спилберга (2001 г.) или «Бегущем по лезвию» того же Ридли Скотта (1981).

Однако у Чапека робот более выгоден экономически, и именно мотив замены человека роботом из соображений прибыльности становится движущей силой сюжета его пьесы. Один персонажей Домин спрашивает героиню: «Как вы думаете, какой рабочий практически лучше?» Та отвечает: «Наверно, тот, который... честный... и преданный...». Верный ответ звучит так: «Тот, который дешевле. Тот, у которого минимум потребностей» [2, с.123].

В финале произведения происходит восстание машин, и человеческая цивилизация прекращает свое существование, а ее место занимает сообщество роботов.

Вот как рассматривало эту пьесу советское литературоведение: «Хищническое, циничное, потребительское отношение к науке, свойственное эпохе империализма, приведет человечество к катастрофе – таков итог пьесы. Чапек вводит в пьесу пролог, чтобы, используя временной разрыв, показать перспективу, открывающуюся в условиях буржуазного общества перед любым, даже самым блистательным изобретением. Россум использовал свое открытие только в научных целях, общество употребляет его открытие только в целях наживы. «И вот из-за дивидендов теперь погибнет человечество!» - с горечью заключает один из персонажей пьесы» [2, с. 11].

И нельзя сказать, что Л. Солнцева, автор приведенных строк из предисловия к сборнику пьес Чапека, не права. Однако сегодня мы видим в этом произведении конфликт куда более серьезный, чем отмечался критиками эпохи марксизма-ленинизма.

В центре пьесы не просто восстание машин, а бунт роботов на фоне полного упадка и деградации человечества. В то же время роботы, наделенные разумом, но находящиеся на положении рабов, ненавидят своих создателей и в конце концов уничтожают их. В связи с этим вспоминаются негативные оценки некоторых зрителей фильма «Чужой: Завет» (2017) Ридли Скотта. Комментаторов смущало то, что люди показаны слишком глупыми, неосмотрительными и склонными к панике. Думается, в этом и был замысел Скотта, ведь такими же инфантильными и склонными к нерациональным поступкам выглядят и персонажи самого первого фильма саги «Чужой», снятого в 1979 году. Не связано ли это с тем, что в управлении их корабля значительную роль играет искусственный интеллект, а в их быт давно и прочно вошли андроиды? И не перекликается ли ненависть к людям у роботов из пьесы Карела Чапека с аналогичным отношением к своим создателям у андроида Дэвида из «Чужого: Завет»?

Современный российский исследователь А. Павлов об образах андроидов в серии фильмов «Чужой» пишет: «Фактически Эш — первый из роботов-революционеров, но с точки зрения развития логики вселенной «Чужого» — последний. В этом смысле если Дэвид является особенным роботом, отличающимся от всех остальных, то андроид Эш — рядовой робот, каких отправляют на обычных грузовых судах, при этом скрывая от команды то, что с ними андроид. Таким образом, в финале условной трилогии («Прометей»/«Чужой: завет»/«Чужой») киборги уже все способны ненавидеть и презирать людей. Отсюда их мотивация к восстанию против людей — ненависть ко всему человеческому» [3, с. 129].

Следует отметить, что во всех приведенных примерах роботы внешне неотличимы от людей. В художественной литературе и кино вообще чаще всего действуют именно антропоморфные роботы. Правда, они могут напоминать человека в большей или меньшей степени (вспомним роботов из саги «Звездные войны»).

Фантаст Айзек Азимов, автор классических рассказов о роботах, во многом сформировавших наше сегодняшнее о них представление, дал вполне

рациональное объяснение необходимости внешнего сходства робота и человека. По его мнению «если машина должна выполнять все человеческие действия, – то ей, действительно, лучше придать форму человека. Дело не только в том, что форма человеческого тела приспособлена к окружающей среде – техника, созданная человеком, в свою очередь, приспособлена к формам его тела... Иначе говоря, робот, имеющий форму человеческого тела, наилучшим образом «вписывается» в мир, создавший человека, а также в мир, созданный человеком. Такая форма способствует его «идеальности» [4, с. 396].

Сборник рассказов А. Азимова про роботов «Я робот» вышел еще в 1950-м году, потому в них человекоподобный робот звонит по телефону, поворачивая своим металлическим пальцем диск набора номера, или стоит за станком. В наше время робот заменяет не человека за станком, а сам станок, но в чем-то Азимов был, несомненно, прав. В отдельных сферах человека сегодня пытаются заменить именно человекоподобным роботом. Наиболее известны в этом плане опыты японского ученого Хироси Исигуры. Он полагает, что роботы-справочные, администраторы, официанты, дикторы телевидения должны иметь человеческий облик, чтобы облегчить людям коммуникацию с ними. Во всяком случае, Исигура верит, что облегчат. Сам он изготовил собственную роботизированную копию, которая читает за него лекции. То есть Исигура ищет возможность гармонично вписать роботов в человеческий социум. В результате чего роботы не только займут значительную часть человеческих рабочих мест, но отчасти и потеснят людей на определенных социальных ролях.

Риск возникновения массовой безработицы в случае масштабной роботизации производства затрагивает уже сам «первооткрыватель роботов» Чапек в выше упомянутой пьесе «**R.U.R.**». Здесь человек не может конкурировать с кибернетическими устройствами, поскольку как работник он намного менее эффективен и надежен. Однако катастрофы, связанной с безработицей, в художественном мире пьесы не происходит. Чапек предвидит не только автоматизацию производства, но еще и предвосхищает идею базового дохода. Один из персонажей пьесы успокаивает собеседников тем, что «за десять лет Россумские Универсальные Роботы вырастят столько пшеницы, произведут столько тканей, столько всяких товаров, что мы скажем: вещи больше не имеют цены. Отныне пусть каждый берет, сколько ему угодно. Конец нужде. Да, рабочие окажутся без работы. Но тогда никакая работа не будет нужна. Все будут делать живые машины. А человек начнет заниматься только тем, что он любит. Он будет жить для того, чтобы совершенствоваться» [2, с. 135-136].

Вообще модную сейчас идею базового дохода предвосхитили многие писатели, но они сделали это куда позднее Чапека. Например, аналогичную мысль вскользь высказывает британский контркультурный автор Джефф Нун в фантастическом романе «Вирт» (1993).

В приведенном отрывке упоминается также еще одна модная сегодня идея – надежда на то, что человек, освобожденный машинами от тяжелого труда, будет как-то развиваться, совершенствоваться и предаваться радостям творчества. Трудно сказать, будет так или наоборот. Надо отметить, что данную фразу персонаж говорит в самом начале пьесы. В последнем акте оказывается, что человечество стремительно деградировало и вымерло. Но также непросто поверить и в то, что машины могут взять на себя вообще все функции человека и заменить его абсолютно во всех профессиях. Думается, тут более прав Элвин Тоффлер, предрекавший, что человеку будущего придется учиться всю жизнь и осваивать множество профессий. Не столько ради заработка, сколько с целью социализации и самораскрытия.

О чем-то подобном первым написал еще Карл Маркс в своем «Фрагменте о машинах» (1857-1858). В этой модели, которую описывает Маркс «классовая борьба перетекает в борьбу за человечность и за возможность получать образование в свое свободное время» [5].

Фактически Маркс предвосхищает современную идею экономики знаний: «...капитализм такого типа вынужден развивать умственный потенциал рабочего. Он обнаруживает тенденцию к сокращению рабочих часов (или перестает их увеличивать), благодаря которой у рабочих появляется время для того, чтобы за рамками работы заниматься развитием своих художественных и научных дарований, которые приобретают фундаментальное значение для самой экономической модели [5].

Известный отечественный ученый, доктор социологических наук, профессор Лариса Григорьевна Титаренко в своей работе «Будущее общества сквозь призму взглядов зарубежных социологов» отмечает, что «конструирование новых социальных теорий, адекватно рефлексирующих современный мир во всей его сложности, представляется весьма актуальным для современной социологии» (Социология № 3, 2016 г., с. 19-20).

В заключении хочется отметить, что лучшие произведения в жанре научной фантастики могут служить наглядной моделью реализации различных теорий и позволяют наблюдать разрешение одних экономических, социальных и культурных противоречий и неизбежное возникновение других.

Список источников

1. Кирвель, Ч. С. Интегральная модель развития социума как альтернатива глобальному капитализму / Ч. С. Кирвель, О. Ч. Кирвель // Проблемы управления . – 2017. – № 2 (64). – С. 129 – 130.
2. Чапек, К. Пьесы / К. Чапек. – М. : Искусство, 1959. – 528 с.
3. Павлов, А. В. Враги по разуму: робот как революционный субъект / А. В. Павлов // Социология власти. – 2017. – Т. 29, № 2. – С. 116-132.
4. Азимов, А. Я робот / А. Азимов. – М.: Эксмо, 2005. – 1296 с.

5. Мейсон, П. Отрывок из книги Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ab63a58a86731c03852b8fc/roboty-vseobscii-intellekt-i-ekonomika-besplatnyh--5bc4630bd1613800aa24bdef> дата доступа 26.10.2020. – Дата доступа: 04.12.2020.

А.С.Шнегун, студент
О.А.Савчик, студент
awittelila@gmail.com
БГЭУ (Минск)

А.С.Шнегун, О.А.Савчик. «БУДУЩЕЕ УЖЕ НАЧАЛОСЬ»: ФИЛОСОФСКАЯ ФУТУРОЛОГИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ТРЕНДАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Введение. Кризисные явления в жизни современного общества порождают необходимость поиска перспективных путей ближайшего будущего, связанных с тесной увязкой экономического развития и сохранением пригодной для обитания окружающей среды и природноресурсного потенциала. Данное обстоятельство, получившее обоснование в стратегии устойчивого развития, обуславливает потребность формирования у людей навыков нового экологического мышления как необходимого условия формирования мировоззрения в условиях глобализации.

Футурология является неотъемлемой частью процесса управления любой социально-экономической системы. В прогнозировании применяются методы и модели различных дисциплин, включая теорию вероятностей и математическую статистику, эконометрику и анализ данных. Грамотный выбор методов и моделей для построения планов и прогнозов позволяет обеспечить высокую эффективность принимаемых решений и определить оптимальные пути достижения поставленных целей.

Цель работы – рассмотрение основных тенденций социально-экономической динамики. Изучение процессов их функционирования в будущем. А также их влияние на общество и государство.

Материалы и методика исследований. При исследовании использовались такие методы как комплексный, адаптивный, системный и формально-логический.

Результаты исследования и их обсуждения. В работе мы попытались проанализировать основных тенденций социально-экономической динамики, с которыми сталкивается человечество при вхождении в новый технологический уклад и порождаемую им новую социальную реальность, понимая, что характеристики этой новой реальности все еще мало изучены, в том числе и потому, что скорость развития технологий возрастает, обгоняя